

НЕАПОЛЬ В ПЕТЕРБУРГЕ

Неаполь в Петербурге. "Двое ссорятся - третий радуется". Передача шестая

Марио Корти

24 мая 2011

Передача шестая

В Неаполе в 18-м веке было четыре консерватории - Santa Maria di Loreto или лоретанская, где учились Траэтта и Паизиелло, della Pieta dei Turchini Sant'Onofrio a Capuana, и dei poveri di Gesu Cristo, то есть Бедных детей Иисуса Христа. Многие неаполитанские музыканты были выходцами из бедных семей. Порпора сначала был платным учеником в Консерватории Бедных детей Иисуса Христа, но затем его семья обеднела, и его содержала сама консерватория. В эту консерваторию брали детей буквально с улицы. В ней учился Джованни Баттиста Перголези. Доменико Чимароза был сыном каменщика и прачки. Он был принят на бесплатное обучение в Консерватории Santa Martia a Loreto. Но о Чимарозе - во второй части нашей передачи. В первой же, Джузеппе Сартти.

Неаполь в Петербурге. "Двое ссорятся - третий радуе...

by Радио Свобода

</> EMBED

↪ SHARE

0:00

44:04

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ✓

Джузеппе Сарти родился в 1729 году в городе Фаэнца, небольшом городе около Равенны, знаменитом своей керамикой. Сарти учился в Болонье у Падре Джованни Баттиста Мартини. Мы не раз говорили: у него учились Йоммелли, Иохан Кристиан Бах, Вольфганг Амадеус Моцарт, испанец Мартин-и-Солер, ставшим впоследствии придворным композитором в Санкт-Петербурге, украинские композиторы Максим Березовский и Дмитрий Бортнянский.

По пути в Санкт Петербург Сарти остановился в Вене, где он, между прочим, встретился с Моцартом. Как мы уже заметили, Моцарт не пропускал ни одного события, связанного с музыкальной жизнью. Он очень внимательно следил за тем, что происходило. В письме от 8 марта 1784 он информировал своего отца о пребывании Паизиелло в Вене и о том, что со-дня на день должен появиться Сарти на пути в Санкт-Петербург.

Моцарт говорил о Сарти как о добром и честном человеке. Однако, мы располагаем довольно критическим отзывом Сарти на квартеты Моцарта, посвященные Гайдну. Работа Сарти, под названием *Esame acustico fatto sopra de frammenti di Mozart* (Акустический разбор музыкальных фрагментов Моцарта), заканчивается цитатой из Жан-Жака Руссо: *от такой музыки закладывает уши.*

Сарти был принят австрийским императором Иосифом II-м с большими почестями. Вот что говорил сам император при встрече с итальянским композитором:

Сегодня принимает не император, а просто Иосиф II, который очень гордится знакомством с маэстро Сарти.

В честь Сарти император приказал немедленно ставить его оперу *Fra i due litiganti il terzo gode* - Двое ссорятся - третий радуется.

Ария *Come un agnello* из оперы Сарти Двое ссорятся - третий радуется была использована Моцартом в его Дон Жуане. Лепорелло, слуга Дон Жуана, вводит эту

арию следующими словами: *Evvivano i litiganti* - Да здравствуют ссорящиеся. А Дон Хуан в ответ - *Наливай...*

[*Mozart*, отрывок из Дон Жуана - цитата из оперы Сарти *Двое ссорятся - третий радцуется* - в исполнение басов Дитрих Фишер Дискай и Эцио Фляжелло. Оркестр национального театра Праги под управлением Карла Бема.]

На эту тему, на тему арии *Come un agnello*, Моцарт написал также вариации для фортепиано.

Сегодня в нашей передаче участвует московский литератор Александр Горянин, который расскажет нам о приключениях Джузеппе Сарти в Санкт-Петербурге.

Горянин

Сарти прибыл в Санкт-Петербург в разгар своей музыкальной известности, уже прославившись во всей Европе целой дюжиной опер. Его приглашение ко двору Екатерины II было прямо связано с отъездом на родину его предшественника Паизиелло. Формально Паизиелло уезжал в годичный оплаченный отпуск и должен был вернуться в первом же январе 1785 года. Но были силы, не желавшие его возвращения, и все это знали. Причина лежала в упорной войне между ним и оперными певицами из-за раздачи ролей. Как писала князю Александру Борисовичу Куракину одна его корреспондентка,

завелось две враждебные партии: одна состоит из хорошеньких и их покровителей, а друная из нехорошеньких, но даровитых.

Принципиальность и самолюбие Паизиелло сильно надоели покровителям "хорошеньких".

Джузеппе Сарти был не менее самолюбивым и гордым, чем его предтеча, за то куда более гибким. Гордость в нем уживалась с умением искать и находить личную выгоду.

Corti

Версия Горянина о невозвращении Паизиелло в Санкт-Петербург, отличается от той, которую я дал в прошлый раз. Конечно, в том, что говорил Александр Горянин есть доля правды. Но Паизиелло тоже умел искать и находить личную выгоду. И именно, личная выгода, то есть уже существующий контракт с неаполитанским

двором, и конфликт с театральной дирекцией, были главной причиной невозвращения его в Санкт-Петербург. Еще раз Александр Горянин:

Горянин

Сарти идеально подходил для роли придворного капельмейстера, ибо высокий профессионализм он сочетал в умением вписаться в придворную жизнь и даже играть в ней известную роль, а это в эпоху фаворитизма было целым искусством. Контракт с ним был заключен на три года с жалованьем по 3000 рублей годовых, не считая бенефиса и 500 рублей подъемных. В течение срока действия этого контракта он поставил четыре своих прежних оперы и четыре новых: *Утешенные любовники*, *Мнимые наследники*, *Кастор и Поллукс*, *Армида и Ринальдо*.

Corti

Армилда и Ринальдо была поставлена в начале 1776 года. Главную роль исполнял миланский сопранист, кастрат, Луиджи Маркези, который в то время был одним из самых популярных певцов. Он приехал в Санкт-Петербург по приглашению самого Сарти. Из этой оперы я вам предлагаю арию *Lungi dal caro bene* в очень редком исполнении, в исполнении одного из самых легендарных бассов нашего столетия - Эцио Пинца. Несколько позже она прозвучит еще раз, а прозвучит, как полагается, в исполнении контр-тенора, со всей фиоритурой.

[*Sarti, Armida e Rinaldo, Lungi dal caro bene.*]

Надо сказать, что композиторы предромантического периода часто не успевали выполнять во время все заказы. Поэтому они использовали одни и те же арии, и даже арии других композиторов в разных операх. А ария *Lungi dal caro bene*, была сочинена Сарти первоначально для оперы *Giulio Sabino*, которая была поставлена впервые в Лондоне. Партия Джулио тоже была написана специально для кастрата Луиджи Маркези. А пребывание Маркези в Санкт-Петербурге оказалось для Сарти роковым. Вот рассказ Александра Горянина.

Горянин

Ему долго удавалось обходить рифы, о которые разбилась петербургская карьера его предшественника, однако в 1787 году он не избежал опасного столкновения с певицей по имени Луиза Тоди. Сарти выписал из Италии знаменитого кастрата Маркези (кастраты в те времена высоко ценились и высоко оплачивались), специально чтобы тот затмил Луизу. Слушатели только выигрывали от того, что Тоди и Маркези старались, по выражению мемуариста, "одержать поверхность", но закулисная война стала невыносимой. Была ли Луиза "хорошенькой", неизвестно.

Если да, то, учитывая нравы того времени, кастрат имел против нее мало шансов. Но, похоже, покровительство Луизе Тоди исходило не от мужчины., а от самой императрицы. Как бы то ни было контракт с Сартти возобновлен не был.

Corti

Вот для этого Маркези, из-за которого был расторгнут контракт с ним, Сартти написал партию Джулио в опере *Джулио Сабино*. А ария Джулио, была впоследствии использована в опере Армида и Ринальдо, сочиненной в Санкт-Петербурге Мы ее уже слышали в исполнении басса Эцио Пинца. Я предлагаю ее снова, на этот раз в аранжировке для арфы самого Маркези и в исполнении контр-тенора Арис Користофеллис.

[*Sarti*, ария Джулио *Lungi dal caro bene* из оперы *Джулио Сабино*.]

После расторжения с ним контракта, Сартти не покинул Россию. Он просто перешел на службу к Потемкину. В том же году в Гатчине в присутствии великого князя Павла Петровича была поставлена опера Дмитрия Бортнянского *Сокол*. Композитора украинской национальности Дмитрия Бортнянского мы оставили в Неаполе. В Италии он пробыл в общей сложности десять лет. Там он сочинил несколько опер. Оперы *Креонт* и *Квинт Фабий* были поставлены в Венеции, а *Алкид* в Модене. В Санкт-Петербурге он написал оперы *Дон Карлос*, *Празднество Сеньора*, *Сокол* и *Сын соперник*, все французские оперы, все на либретто Лафермьера, секретаря великого князя Павла Петровича. Эти оперы были все переведены на русский язык. Опера *Сын соперник* была показана в Павловске в 1787 году.

[*Бортнянский*, ария *Бедный пастух* из оперы *Сын соперник*. Сопрано Наталья Герасимова, Камерный ансамбль "Барокко".]

* * *

Tra i due litiganti il terzo gode - Двое ссорятся - третий радуется. Паизиелло поссорился с театральной дирекцией - его место получил Сартти. Сартти поссорился со двором - а радовался Чимароза, который стал капельмейстером после Сартти. В выборе этого неаполитанского композитора - Чимарозы - непосредственное участие принял неаполитанский посол в Санкт-Петербурге Антонио Мареска герцог Серракаприола. Чимароза был самым известным итальянским композитором тех времен, любимым и прославленным во всей Европе. О его творчестве Гете отзывался буквально восторженными словами. А Стандале писал о "редчайших оттенках эмоций", которые только Чимароза и Моцарт способны были живописать в музыке.

Через десять дней после приезда Чимарозы, в Петербурге скончалась жена неаполитанского посла, и Чимарозе пришлось написать *Реквием* - первое его сочинение на русской земле.

[*Cimarosa*, два отрывка из *Dies irae* - *День гнева*: *Mors stubebit* и *Rex tremendae majestatis* в исполнении оркестра Академии St Martin in the Fields, хор Фестиваля города Монтре.]

Впрочем герцог Серракаприола не долго оплакивал смерть своей жены. Вскоре он женился на русской - дочери генерал-прокурора Александра Алексеевича Вяземского, Анне Александровне.

[*Cimarosa*, *Il Maestro di cappella* - Карельмейстер: увертюра.]

Герасимов

Чимароза был принят чрезвычайно тепло. Вообще он здесь на всех произвел, в отличие от Галуппи с его вспыльчивым характером, впечатление самое обаятельное, самое чарующее. Это был человек, не претендующий на какое-то особо высокое положение, далекий от всевозможных театральных и придворных интриг. На сцене Эрмитажного театра он, за время своей службы в России поставил только шесть своих опер, хотя он был также плодовит, как все его современники. Гораздо чаще он ставил оперы Паизиелло, которого считал своим личным другом.

Corti

Чимароза также написал интермеццо буффо *Il maestro di cappella* - *Капельмейстер*". Это комическое, гротескное действие, изображающее репетицию оркестра. По некоторым источникам Чимароза сочинил это действие между 1786 и 1792 годами. А в Петербурге он работал от 1787 до 1791 года. Так что он вполне мог написать это и в Петербурге.

Как бы то ни было, но очень хочется представить Чимарозу на работе с Петербургской придворной капэллой, как он это сам изображал с удивительной самоиронией в интермеццо "*Il maestro di cappella*". Представим себе на несколько минут маэстро Доменико Чимароза, капельмейстера ее императорского величества Екатерины Второй. Представим себе этого неаполитанца, сына прачки и каменщика, плохо владеющего русским языком, но наделенного талантом и солидным музыкальным образованием, какое могли ему дать только неаполитанские музыкальные училища для бедных детей. Представим себе его тучным, каким он был, вспотевшим, пыхтящим, мечущимся перед оркестром,

фыркающим. Всем набором неаполитанской жестикуляции и мимики, ногами, руками, гримасами и мычанием, он пытается навязать оркестрантам собственные представления о темпах, о том, как должны играть скрипки, виолы и проклятый контрабас - не иначе называет этот инструмент его "альтер эго"; как должны играть валторны, гобой и флейта; как надо исполнять staccato и legato, piano и forte, crescendo и decrescendo.

Репетиция начинается.

[*Cimarosa*, отрывок из *Il Maestro di cappella* - Карельмейстер.]

Далее капельмейстер репетирует все сначала, но уже без перебоев и он страшно доволен гармоническим грохотом оркестра, как он его называет: *armonico fracasso*.

[*Cimarosa*, отрывок из *Il Maestro di cappella* - Карельмейстер, в исполнении оркестра *I solisti di Milano* под управлением *Angelo Ephrikian*, баритон *Gastone Sarti*.]

Последнее слово Владимиру Герасимову.

Герасимов

Но, несмотря на такой теплый прием, несмотря на то, что в Петербурге ему были созданы очень хорошие условия для творчества, несмотря на то, что в его распоряжении была прекрасная труппа, хороший оркестр, прекрасный хор, он пробыл здесь сравнительно не долго - здоровье его не выдержало петербургского климата. Надо сказать, что, все-таки, то, что его больше всего прославило в потомстве, его знаменитая опера буффа **Тайный брак**, которую камерные оперные труппы и сейчас время от времени ставят, и его опера сериа, большая опера *Gli Orazi e i Curiazi*, написаны уже после того, как он покинул Россию. Хотя *Тайный брак* очень скоро вернулся на русскую сцену. Проще даже жаль, что столь знаменитое произведение оперной музыки, не потерявшее до сих пор своего значения, как-то не была написана у нас, на берегах Невы.

Corti

Соотечественник Чимарозы Джованни Паизиелло пробыл в России восемь лет, Джузеппе Сартти - целых семнадцать, а Чимароза не выдержал мороза, и после трех с лишним лет вернулся к себе на Родину, в Неаполь. Мы там его и оставим, А теперь перейдем к преемнику Чимарозы - испанцу Марин-и-Солер. Хоть он и не был неаполитанцем, но принадлежал к неаполитанской школе. Он приехал в Санкт-Петербург на волне славы, которую приобрела в Вене его опера *Una cosa rara*

- *Редкая вещь*. Так и будет называться следующая передача - "Редкая вещь". И я уверяю вас, мы действительно имеем дело с редкой вещью.

[Архив 1997-2004](#)

[Неаполь в Петербурге](#)